

Этот человек — Лу Пэнфэй, однокурсник Цзян Няньчжи.

Они были знакомы шапочно, но в студенческие годы этот тип преследовал его, и это был поистине незабываемый, омерзительный опыт...

Взгляд Лу Пэнфэя был пропитан похотью, а улыбка, застывшая на губах, казалась не джентльменской, а сальной и неприятной. При виде его Цзян Няньчжи тут же вспомнил все те гадости, что тот творил, добиваясь его внимания, и внутри всё сжалось от отвращения.

Его так затошнило, что он невольно придвинулся ближе к Е Ючуаню.

Однако, к изумлению Цзян Няньчжи, Е Ючуань вдруг отступил на два шага в сторону.

Разбираться не было времени. На прекрасном, утонченном лице Цзян Няньчжи отразилось неприкрытое отвращение. Он посмотрел на Лу Пэнфэя, словно на кучу мусора, и нахмурился:

— Тебе что-то нужно?

— А что, без дела и подойти нельзя?

— Посмотри-ка, какая встреча. Какое совпадение, что мы столкнулись именно здесь. — Лу Пэнфэй протянул руку, явно намереваясь схватить Цзян Няньчжи, но тот снова ловко увернулся. Лу Пэнфэй в очередной раз схватил воздух, и его глаза потемнели от злобы.

Не обращая внимания на перекошенное лицо преследователя, Цзян Няньчжи сосредоточился на Е Ючуане. Он украдкой взглянул на него и заметил, что тот, прислонившись к ограждению у дороги, с легкой усмешкой наблюдает за происходящим — вылитый зритель в театре.

В сердце Цзян Няньчжи кольнуло от самобичевания и горечи.

И правда, ведь они связаны лишь деловыми отношениями, с чего бы Е Ючуаню его защищать?

Но после того, как он услышал слова о том, что они теперь возлюбленные и ему не стоит благодарить его, в душе теплилась слабая надежда: а вдруг тот действительно испытывает к нему симпатию, вдруг ему не всё равно?

— Ах ты дрянь, от кого ты бегаешь! — взревел Лу Пэнфэй, пылая яростью и выглядя совершенно безумно.

Е Ючуань, услышав эту брань, поморщился. Он видел, как Цзян Няньчжи испуганно дрожит, но тот всё же попытался сохранить самообладание и произнес:

— Мы с тобой не знакомы.

Словно услышав нелепую шутку, Лу Пэнфэй полностью проигнорировал присутствие Е Ючуаня и грубо толкнул Цзян Няньчжи.

Он вцепился в его запястье мертвой хваткой:

— Что ты тут строишь из себя невинную овечку? Вспомни, как ты кланчил стипендию...

— Почему ты тогда не был таким? В баре Хуэйтэн ты был куда смелее, посмел же ты меня подставить...

Услышав это, Цзян Няньчжи похолодел. Он инстинктивно посмотрел на Е Ючуаня, полный тревоги.

— Что за псина тут лает? — Е Ючуань подошел ближе, равнодушно скользнул взглядом по Лу Пэнфэю и с полуулыбкой добавил: — Разве ты не знаешь, что в наше время псов без поводка легко могут превратить в рагу?

Изначально он действительно хотел просто посмотреть представление и не собирался вмешиваться, но, увидев, как Цзян Няньчжи терпеливо сносит издевательства, Е Ючуань не удержался.

Честно говоря, он терпеть не мог лезть в чужие дела, будь то Альфы, Беты или Омеги.

Он не любил лишних хлопот, ведь если наживешь себе проблем, придется потом расхлебывать, а он этого терпеть не мог.

Но вид того, как малыш с мольбой смотрел на него, заставил желание наблюдать со стороны мгновенно исчезнуть. А когда он увидел, что чьи-то руки сжимают нежное, как снег, запястье Цзян Няньчжи до синяков, у него внутри всё закипело.

Сам он даже не смел касаться его так грубо, так что за право этот ублюдок имеет так обращаться с его человеком?

Заметив, как в глазах мальчика вспыхнула радость, когда он понял, что Е Ючуань заступился за него, тот приподнял бровь и усмехнулся. В конце концов, вмешиваться в чужие дела оказалось не так уж плохо.

В конце концов, теперь он его номинальный Омега, и защищать своего Омегу — вполне естественное дело.

— Ты... — Лу Пэнфэй настороженно уставился на него. Когда тот стоял рядом с Цзян Няньчжи, он казался безобидным, хрупким красавчиком, но сейчас его взгляд был подобен хищному зверю.

— Что ты? — Е Ючуань не сводил с него глаз, а его улыбка была холодной, как сосулька в разгар зимы, и давила на психику.

Особенно когда он направил на него свой феромон, подавляя Альфу, это давление возросло многократно.

— Ты кто такой?! — Лу Пэнфэй окинул взглядом одежду Е Ючуаня. — Его любовник?

По этой одежде, которую даже когда у его семьи были деньги, не смог бы сшить ни один мастер, он понял, что с этим человеком лучше не связываться. Он повернулся к Цзян Няньчжи и язвительно усмехнулся:

— Ну надо же, нашел себе богатого спонсора, вот и задрал нос.

— Теперь, когда есть кому прикрыть спину, совсем другое дело, — он холодно рассмеялся, глядя на Цзян Няньчжи с презрением. Раньше тот ни в какую не хотел быть с ним, а теперь вот, пожалуйста, с другим.

— Ты еще не закончил лаять? — Е Ючуань говорил всё холоднее, его терпение было на исходе. Он слегка выпустил феромон, и в аромате водки начали разливаться опасные нотки.

Лицо Лу Пэнфэя из насмешливого превратилось в испуганное. Он открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Это был Альфа, превосходящий его по силе. Шансов в схватке не было. С отвращением на лице он разжал пальцы, отпустив запястье Цзян Няньчжи, и бросился наутёк.

В глазах Цзян Няньчжи сияли искры радости. Именно так — каждое его подобное незаметное проявление защиты заставляло его влюбляться всё сильнее. Как Е Ючуань может быть таким замечательным?

Настолько замечательным, что его жажда и привязанность к нему росли, и он уже не мог довольствоваться ролью простого друга.

Он тихо прошептал:

— Спасибо. — Он закусил губу, желая объяснить Е Ючуаню, что произошло с этим Альфой, но не знал, с чего начать.

Когда Лу Пэнфэй преследовал его в университете, он отказал ему. Тогда у того было много денег, он подкупил куратора, лишил его стипендии и даже угрожал ему.

В то время в сердце Цзян Няньчжи уже жил Е Ючуань, поэтому он с гордостью отверг Лу Пэнфэя.

Разъяренный Лу Пэнфэй отдал его стипендию другому.

Лишившись денег, он пережил самые тяжелые времена в университете: работал на износ, а Лу Пэнфэй продолжал его травить, из-за чего его увольняли с каждой работы через пару дней.

Каждому нужно есть, платить за жилье, за свет и воду. Особенно для него, тогдашнего бедняка, каждый цент был на счету.

Вынужденный обстоятельствами, он переступил через свою гордость и умолял Лу Пэнфэя оставить его в покое, ведь они не подходят друг другу. Но в ответ получил лишь порцию унижений.

Цзян Няньчжи посмотрел вслед убегающему Лу Пэнфэю. Тот ничуть не изменился — всё тот же эгоистичный, глупый и мерзкий Альфа.

Как бы он ни притворялся снаружи, его натура не знала поражений.

Пережив самые черные дни, он однажды разузнал, что Лу Пэнфэй перешел дорогу не тому Омеге.

Цзян Няньчжи с улыбкой в полумраке бара, понизив голос, заплатил небольшую сумму за выпивку и нашел людей. Когда Лу Пэнфэй напился, они надели ему на голову мешок и избили.

Даже когда Лу Пэнфэй нашел тех, кто его избил, он не смог выяснить, кто за этим стоял.

Бар был полон всякого сброда, и Цзян Няньчжи, работая там, долго наблюдал, прежде чем нашел слепую зону камер.

Пьяные гуляки не могли разглядеть его лица под кепкой и маской. Даже если бы их нашли, его бы не выдали.

Лу Пэнфэй обидел слишком многих, подозреваемых было море, а он — лишь незначительный Омега, когда-то отвергший его любовь.

На самом деле, Лу Пэнфэй тогда даже не подумал, что это мог быть он.

Но спустя столько времени Лу Пэнфэй всё же догадался, что это он «подставил» его. Цзян Няньчжи опустил глаза. А он-то думал, что всё провернул безупречно.

Как теперь выкрутиться? В глазах Е Ючуаня он всегда был чистым и добрым, как он мог кого-то подставить?

Не успел он ничего сказать, как Е Ючуань похлопал его по плечу в знак утешения:

— Перед тем как подписать контракт, я навел о тебе справки.

— Кто ты такой и что делал — мне прекрасно известно. — Е Ючуань поправил манжеты, обнажая запястье. — Так что тебе не стоит слишком много думать об этом.

— Это был просто мусорный Альфа, который к тебе пристал. Его уже проучили люди другого Омеги, а он всё никак не уgomонится. Рано или поздно он сам себя погубит.

Цзян Няньчжи смотрел на Е Ючуаня, не в силах вымолвить ни слова от того, как сильно его защищали.

Вместо гнева из-за того, что в его жизнь вмешались, он почувствовал спокойствие.

Оказывается, у него тоже есть защитник.

Но прошло всего несколько секунд, и радость улетучилась.

Он услышал слова Е Ючуаня:

— Возвращайся домой сам.

Е Ючуань лениво разрушил только что созданную иллюзию нежности. Он достал из кармана пальто свидетельство о браке и бросил его в руки Цзян Няньчжи.

Цзян Няньчжи в суматохе поймал красную книжечку, едва не уронив её, и смотрел, как мужчина широким шагом направляется к машине.

На улице припекало солнце, и Е Ючуань чувствовал сонливость. Он сел в машину, потянулся и, глядя на застывшего снаружи парня, бросил:

— Спрячь эту штуку подальше.

Цзян Няньчжи плотно сжал губы, глядя на два красных документа в своих руках, его глаза покраснели. Этот человек так небрежно бросил ему свидетельство о браке...

Хотя это же такая важная вещь, которую следовало бы беречь.

Но все слова в итоге свелись к одному.

— Хорошо.

Тот, кем он восхищался, сидел в машине, одной рукой опираясь на окно, а другой держась за руль. Солнечные лучи падали на его лицо, окутывая его теплым светом.

Он был красив, как сошедшее на землю божество.

Однако, стоило этому божеству открыть рот, как все прекрасные мечты Цзян Няньчжи разбились вдребезги.

— Не забудь спрятать, при разводе еще пригодится.

Одной этой короткой фразы хватило, чтобы жестоко растерзать его сердце на куски. Его губы дрогнули от боли.

Цзян Няньчжи опустил голову, глядя на красные книжечки, и с трудом кивнул:

— Понял.

Они только поженились, а он уже планирует развод?

Е Ючуань не заметил подавленного настроения Цзян Няньчжи, он был вполне доволен, считая, что его супруг действительно послушный.

Слишком послушный, как раз в его вкусе.

Только вот глаза... почему они опять покраснели?

Он вроде бы не говорил ничего обидного? Неужели его расстроило то, что он хотел посмотреть представление?

Но ведь в итоге он его защитил.

Ц, какая неженка.

Нельзя его слишком баловать, он не любит тех, кто садится на шею.

Е Ючуань так и не понял, что именно задело Цзян Няньчжи.

— У меня еще дела, езжай сам.

Он завел машину и уехал, оставив Цзян Няньчжи одного стоять у дверей ЗАГСа. Тот сжимал в руках два красных документа и смотрел вслед удаляющейся машине, а его хрупкая фигура в глазах прохожих казалась воплощением обиды и печали...

<http://bllate.org/book/20014/1974860>